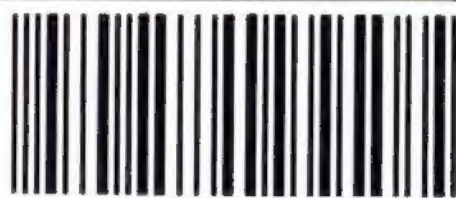

U 371
1618

2007058239

У 321
1618

М.
90

ЗАМѢТКИ

О СКОПЦАХЪ.

(Калужск. губ. Перемышльского и Лихвинского уѣздовъ.)

Свящ. **АѦАНАС. ГЕОРГІЕВСКАГО.**

(Записки Н. Р. Геогр. Общества по отд. Этногр. 1867.)

С. ПЕТЕРБУРГЪ. 1867.

Типографія Куколь-Яснопольскаго на углу Малой Мѣщанской и Столярнаго
переулка.

ПЯТЪ МАЪ 43844-46

Замѣтки о скопцахъ *).

Они отличаются наружностью и образомъ жизни. Цвѣтъ лица ихъ желтосиневатый, подъ глазами синія пятна, не употребляютъ мясной пищи и вина, не бываютъ воспріемниками при крещеніи младенцевъ; на праздникъ Святыхъ Пасхи, по обычаю христіанъ, не христосуются мужчины съ женщинами, а женщины съ мужчинами. Презирая всѣ св. таинства православной церкви и принимая оныя только въ виду для сокрытія себя, они отвергаютъ бракъ, почитая оный плотскою нечистотою; а если, по необходимости, и вступаютъ въ бракъ, то отъ женъ удаляются со времени самаго брака, или по рожденіи двухъ или трехъ дѣтей, для продолженія своего племени. Крещеніе младенцевъ хульно называютъ крещеніемъ котятъ. Причащеніе почитаютъ осквернѣніемъ. Св. иконы называютъ простыми досками, почитая себя самихъ живымъ образомъ и подобіемъ Божіимъ **). Таинство священства хулятъ и служителей церкви называютъ неприличными скотскими именами, а церковь Божію — хлѣвомъ скотскимъ. Что можетъ быть еще хуже сей злочестивой и суемудренной секты? И въ ней-то хотятъ заблудшіе найти свое спасеніе и другимъ оное доставить. Всякій желающій вступить въ ихъ вѣру, или лучше — кого они совратятъ въ оную, —

*) Изъ статьи, писанной въ 1853 г. о скопцахъ Калужск. губ. Перемышльскаго и Лихвинскаго уѣздовъ.

**) О св. иконахъ говорятъ такъ: спереду трава, а сзади дрова.

долженъ непременно первѣе всего перемѣнить крестъ — троеперстный на двуперстный и перекреститься по ихъ обряду. Обрядъ сей у нихъ совершается такъ: того, кто вступаетъ въ ихъ секту, приводятъ въ тотъ домъ, или, по ихъ названію, соборъ а), гдѣ назначено ихъ сборище, и гдѣ находится ихъ главный пророкъ б) скопецъ, къ которому подводятъ желающаго вступить въ ихъ секту, надѣвъ прежде на него длинную бѣлую рубашку и разувъ его. Пророкъ спрашиваетъ его: «зачѣмъ ты пришелъ»? Тотъ долженъ, по наученію, отвѣчать: «пришелъ Богу молиться». Пророкъ еще вопрошаетъ: «не будешь ли лѣниться?» тотъ долженъ отвѣчать «не буду» в). За тѣмъ пророкъ беретъ съ божницы крестъ, для сего приготовленный, и даетъ цѣловать новопришедшему; потомъ зажигаетъ пукъ восковыхъ свѣчей и раздаетъ всѣмъ присутствующимъ по одной, а новопришедшему даетъ три свѣчи и заставляетъ его говорить за нимъ слѣдующее: «Пришелъ я къ тебѣ, Господи, на тайный твой вечеръ, прими меня, Господи, прими меня, Сынъ Божій, прими, Мать Пресвятая Богородица.» Послѣ сего новопришедшій долженъ давать слѣдующія заклія, что у нихъ называется присягою, «про сіе дѣло святое никому не проповѣдывать ни отцу, ни матери, ни роду, ни племени; а буде проповѣдаю, не поддержи меня матушка сырая земля, не дай матушка — красное солнышко мнѣ свѣту бѣлаго». Еще: «Дай Богъ мнѣ огонь и пламя и кнутъ и сибирь претерпѣть, сіе дѣло не отложить, чтобы ни архіереямъ, ни священникамъ, ни роду, ни племени, ни сырой землѣ не сказать.» Послѣ сей присяги пророкъ заставляетъ новопринятаго просить прощенія такъ: «Прости меня, батюшка родимый, искупитель, на кругѣ катающійся, (здѣсь поминаетъ имя главнаго сектатора), прости, солнце и луна, небо и звѣзды и матушка сырая земля, и пески и рѣки, и звѣри и лѣса, и змѣи и черви.» Какъ скоро кончится это закліе, всѣ садятся на лавки, а пророкъ, или пророчица, отобравши свѣчи, приказываетъ новокрещенному креститься двуперстнымъ крестомъ и обѣими руками и молиться на него самого (или на нее) и класть земные поклоны, также и на всѣ четыре стороны. Послѣ того всѣ, ставши въ кружокъ, начинаютъ кружиться и пѣть разныя пѣсни, а пророкъ, или пророчица ходитъ въ кругу (или в).
павъ г).

Вотъ пѣсни ихъ:

«Дай намъ, Господи, намъ Иисуса Христа,

Дай намъ Сына, Сударь, Божьяго.

Помилуй насъ, Сударыня, Пресвятая Богородица,

Упроси, мой свѣтъ, объ насъ свѣта Сына своего,

Господа нашего Святаго.

Свѣтъ тобою спасенъ, Государь, свѣтъ души нашей,

Ой души нашей! Сударыня многогрѣшныхъ на земли,

На сырой, государь, земли,

Свѣтъ на матушки, на сударыни, на кормилицы.»

Пѣсню сію поютъ три раза, а во время пѣнія оной въ кругу ходитъ пророкъ, или пророчица, или главный ихъ искупитель-спаситель, или богородица. И эта пѣсня означаетъ скликать Св. Духа на пророка или пророчицу, которые послѣ того, якобы пророчить начинаютъ. И когда она пророчить, подходя къ кому либо, въ то время тотъ становится предъ нею на колѣни и она, обѣими руками крестясь, молится на него и просить у него милости. Вотъ примѣры ихъ пророчествъ: «Ты, душичка моя, скорѣй стуцай до рая; дорожка неблизка, а у твоего конечка правая ножичка склизка. Ты бы за разъ дошелъ, да не на ту дорожку зашелъ». Или еще: «Эта душичка мнѣ годится, на нее въ небѣ разужка краится. Подойдетъ къ тебѣ Сіонъ гора и подведетъ къ тебѣ добраго коня, но ты, душа, садись на него посмѣлѣй и бери за повода поскорѣй.»

Потомъ, притопывая ногами и ударяя обѣими руками объ колѣна въ ладъ, поютъ:

«Царство, ты, царство, духовное царство,

У тебя, въ царствѣ, благодать велика.

Да кто жъ это царство, кто жъ его построилъ?

Построилъ это царство батюшка родимый

Отецъ, Царь небесный.»

Иначе:

«Царство, ты, царство, духовное царство,

Во тебѣ, во царствѣ, благодать вселилась,

Радость неизреченная.

Праведные люди въ тебѣ пребываютъ,

Живутъ, не умираютъ;

Надежду на Господа вѣрно уповаютъ,

На Духа Святаго всегда полагають.
Сказать ли вамъ, братцы, про это про царство,
Кто это царствіе, кто его понастроилъ?
Кто эти души коленные, кто ихъ понаставилъ?
Понастроилъ царствіе Сударь Духъ Святой,
А души понаставила Матушка Божія Царица небесная».

Еще:

«Солнце и мѣсяцъ одно свѣтитъ,
Никто насъ, сиротъ, не привѣтитъ.
У насъ батюшка не стало
И теплота у насъ отстала.
А духъ на кругѣ возвѣщаетъ
Черезъ пророчески уста
Про батюшку, про Христа,
Про Его, свѣта, страды (страданія).
Послушайте, мои други,
Что глаголетъ духъ на круги:
Избранныя мои дѣти,
Не забудьте мои заветы,
Про что я вамъ возвѣщалъ,
Простоты вашей прощаль.
Но ежели приказъ мой не исполнили
И чистоту свою замарали
И ризы свои разодрали,
Другъ на друга вы взирали,
Законъ Божій потеряли,
Слабость, лѣньность возлюбили,
Божества вы не хранили
И душу, сердце не обмыли,
Вы во вѣншности всегда жили
И платьямъ своимъ уважали» и проч.

Во время этого пѣнія иные пляшутъ, другіе прыгаютъ, вертятся кругомъ и вдоль комнаты. Первое означаетъ духовную баню или вертоградъ, а второе корабль спасителя. д).

Еще поютъ:

Послушайте, мои други,
Что речетъ Господь на круги?

Иза усть Духъ гласить,
Объщается гостить.

Я къ вамъ, дѣтушки, явлюсь,
На вашу жизнь удивлюсь;

Буду судить все про одно,
Что въ Россіи холодно,

Красна солнышка не стало,
Теплота грѣть перестала.

Намъ безъ батюшка роднаго
И безъ Агнеца живаго,

Безъ утѣшнаго орла
Забиваетъ насъ волна.

Море мірское шумить,
Хочетъ корабль разорить.

А намъ батюшка говоритъ:
Страдовъ дѣтушки боятся,

Отъ страстей на бокъ валится.
Поютъ духи, не утаятся,

Надо слабости боятся,
Надо ее обходить,

Жива Бога находить.
Надо батюшку просить

Древа росой поросить.
Всѣ древочка порошу,

Все зелье покошу,
Чтобъ оно не выросло,

Моихъ вѣрныхъ не достало;
Отъ міра надо бѣжать

И въ рукахъ крестъ держать.
Полно, дѣтушки, лежать

Вамъ на лѣвомъ на боку.
Я неволей провлаку.

Всѣхъ батюшка васъ просить
Страданіемъ своимъ;

Своимъ духомъ приглашаетъ,
Теплотою своею грѣетъ

И плоды свои даетъ,
Благодатью поливаетъ

И покровомъ покрывается,
И оградшкою обноситъ,
Всѣхъ вѣрныхъ своихъ просить;
Поживите вы въ отрадѣ,
Живой Богъ у васъ въ оградѣ.
Ужъ какъ нынче у насъ
Объявится второй Спасъ,
Прочитаеть свой указъ;
Будутъ радости у насъ.
Звѣзда жарка возсіяла,
А намъ надобно (бояться) молиться,
Отъ насъ тягость отвалится, и проч.

Когда ходитъ въ кругу ихъ богородица, поютъ пѣсни:

Матушка Марія
Съ седьмаго неба соборъ намъ явила,
На всѣхъ погидѣла,
Пѣсенки зашѣла,
Которыя въ ризахъ,
Всѣхъ я васъ вижу:
На комъ ризушка бѣла,
Та много радѣла;
На комъ ризушка синя,
Та много просила;
На комъ ризушка красна,
Та жила страшна,
Во страданіяхъ Господнихъ
Бога помышляла,
Въ ней въ сердцѣ построила
Каменну палату,
Святому Духу всегда пребывать
И нынѣ и присно и Святому Духу.»

Еще:

А у насъ нынче, на святой на Руси,
Претворилися такіа чудеса,
Растворилися превышши небеса,
Сыкатилися златыя колеса,
Сыбгатаь самъ полковникъ полковой,
Хорошо подъ нимъ конь увобранъ,

Золотыми онъ подковами подкованъ,
 А грива позолоченая,
 Чистымъ серебромъ усыпанная,
 Крупнымъ жемчугомъ унизанная.
 Какъ и сталь онъ, полковникъ полковой,
 Красныхъ дѣвушекъ полкомъ полковать;
 Онъ и сталь свой евангель раскладывать,
 Онъ и сталь имъ приказывать:
 Вы послушайте, сестры, братья,
 Бѣлыхъ не давайте братьямъ рукъ своихъ,
 Свѣтъ Святому Духу аминь.

У насъ было, на сырой на землѣ,
 Претворилися такіа чудеса,
 Растворилися седьмыя небеса
 Сокатилися златныя колеса
 Золотыя, еще огненныя.

Ужъ на той колесницѣ, какъ на огненной,
 Надъ пророками пророкъ сударь гремитъ,
 То нашъ батюшка покатывается.
 Утверждаетъ онъ святой божій законъ,
 Подъ нимъ-то бѣлой храбрый конь.

Хорошо его конь убранъ,
 Золотыми подковами подкованъ.
 Ужъ и этотъ конь не простъ,
 У добра коня жемчужный хвостъ,
 А гривушка позолоченная,
 Крупнымъ жемчугомъ унизанная,
 Въ очахъ его камень маргаритъ,
 Изъ устъ его огонь пламенемъ горитъ;
 Ужъ на томъ ли на храбромъ конѣ
 Искупитель нашъ покатывается;
 Онъ катаетъ со златыми ключами
 По всѣмъ четыремъ сторонушкамъ,
 По инымъ землямъ французскимъ,
 Французскимъ и иркутскимъ.
 Набиралъ полки премудрые,

Кавалерію духовную.

9

Теперь други милые,
Прикатилось красно солнышко
Во сѣверну сторонушку,
Во сѣверную, въ питерскую,
При батюшкѣ искупителѣ,
При второмъ нашемъ спасителѣ,
Думамъ нашимъ воскресеніе.
Ужъ сталъ нашъ батюшка родной,
Государь нашъ полковникъ дорогой
Своими полками полковать,
Разложили свой евангель толковой.

Еще:

Ужъ вы, дѣвушки-дѣвицы,
Духовныя сестрицы,
Когда Богомъ занялись,
Служить завдались:
Вы служите, не робѣйте,
Живу воду пейте,
А на земь ня лейте.
А Илья сударь пророкъ
По кругу ходить,
Своей буйной головкой покачиваетъ,
Бѣлыми руками помахиваетъ,
Сестрамъ братьямъ приказываетъ:
Зелена вина не пейте,
А моего пива пейте...» и проч.

Обрядъ этотъ въ скопческой сектѣ называется: радѣть, кораблемъ входить и крестикомъ. Оскопленные мушны почитаются за святыхъ, пророковъ, апостоловъ, а главный за спасителя; а оскопленная женщина за богородицу.

По окончаніи иѣсенъ и моленья, начинаютъ пить чай, а послѣ того и ужинать, что приготовлено хозяиномъ дома; употребляютъ въ пищу и рыбу. Во время ужина хулятъ церковь Божию и ся св. Тайинства. По окончаніи ужина начинаютъ расходиться и прощаются такъ: выходящій прежде, прощаясь, кланяется въ землю всѣмъ находящимся и говоритъ: «простите, родимые братцы и сестрицы».

Присутствующіе, такъ же крестясь и кланясь, отходящему говорятъ: «Спася тебя, Господи!»

Объясненія.

а) Соборами въ скопческой сектѣ называются пѣзбы, особенно устроенныя для ихъ починныхъ сборищъ; пѣзбы сѣи строятся на задѣ дворовъ, окнами въ садъ, или огородъ, съ одною или двумя калитками или дверьми на огородъ, чрезъ которыя входитъ собирающіеся для моленья. Пѣзбы сѣи отличаются отъ прочихъ строеній тѣмъ, что они имѣютъ иногда внутри перегородки, и около корридора, печи въ оныхъ кладутся большею частію маленькія — голландскія, или лежанки съ небольшими трубками, которыя обыкновенно кладутся въ одномъ какомъ либо углу; а большая комната, гдѣ бываетъ самое моленье, вокругъ устанавливается лавками; особыхъ украшеній нѣтъ.

б) Оскопленный мужчина почитается за пророка, или апостола и святаго, а совершенно оскопленный, т. е. у коего вовсе дѣтородные члены отняты или почитается за главнаго сектатора или спасителя; равно какъ и оскопленная дѣвка или женщина почитается за богородицу, или пророчицу и проч.

в) Если кого уговорить, или совратить вступить въ ихъ секту и приводить его для прекращенія, то избранный для того провожатый, или дядька наставляетъ его какъ, что и когда должно говорить и отвѣчать; онъ служитъ въ семъ случаѣ вмѣсто отца крестнаго и находится при немъ безотлучно. Тоже дѣлается и со стороны женщинъ. Иногда сѣи дядьки подносятъ съ самаго начала новопрішедшему какого-то настоя въ видѣ краснаго вина, послѣ чего выпившіи чувствуетъ, говорятъ, особенное какое-то, непонятное влеченіе къ ихъ сектѣ.

а) Мужчинъ принимаетъ и креститъ или главный сектаторъ и спаситель, или пророкъ; а женщинъ богородица ихъ или пророчица.

д) Кораблемъ спасителя называется отдѣльное сборище одной и той же секты, которое имѣетъ своего главнаго пророка или спасителя, подобно тому, какъ въ православной церкви извѣстное коли-

чество прихожанъ составляютъ приходъ, или парохію, къ коей опредѣляется свой причтъ.

Примѣчанія

О скопческой сектѣ, въ простонародіи называемой хлыстовской.

1) Секта оная откуда перешла въ Перемышльскій и Лихвинскій уѣзды Калужской губерніи, неизвѣстно; извѣстно только, что она существуетъ въ означенныхъ уѣздахъ издавна и открыта назадъ тому болѣе тридцати лѣтъ, и многіе послѣдователи оной, скопцы, сосланы на Соловецкіе острова. Послѣ того послѣдователи сей секты начали вести себя скрытнѣе, прикрывая себя личиною истинныхъ христіанъ; почему для вида принимаютъ всѣ таинства нашей православной церкви. Узнать ихъ можно во первыхъ по цвѣту лица, который у нихъ всегда желтосиневатый, подъ глазами имѣютъ синіи пятна; во вторыхъ, потому что они не употребляютъ мясной пищи и никакого вина, отъ женъ удаляются и дѣтей не раждаютъ; дѣвки не выходятъ въ замужество и не носятъ серегъ, равно какъ и женщины, которыя притомъ, по обычаю другихъ, кичекъ не носятъ на головахъ, и повязываются, или лучше накрываются большимъ платкомъ подъ бороду, укрывая почти все лицо, и завязываютъ оный назади или затылкѣ. Кромѣ того какъ мужчины, такъ и женщины на общественныя сборища, или увеселенія, во время праздниковъ, на улицы не ходятъ, равно какъ и на свадебные вечера и пиры, еще мужчины съ женщинами никогда не целуются, хотя бы то были мужъ съ женою, или отецъ съ дочерью. Наконецъ они никогда не бываютъ при крещеніи младенцевъ восприемниками, надобно, кажется, думать потому, что не хотятъ отрицаться отъ сатаны, или діавола; почему они и никогда не употребляютъ, ни въ разговорахъ, ни въ брани — чернаго слова, какъ говорится въ простонародіи, т. е. черта, дьявола,

2) Какое вѣрованіе сей секты и въ чемъ заключалось ихъ моленье, доселѣ у насъ было сокрыто и никто не могъ того узнать, потому что ихъ сборища бывають въ ночное время секретно, и никого изъ постороннихъ лицъ ни подъ какимъ видомъ не впу-

щаютъ; и для того разстнавляють со всѣхъ сторонъ своего собора или избы, въ коей бываетъ ихъ моленье, караульныхъ, которые при видѣ опасности быть открытыми, тотъ часъ даютъ знать собравшимся, и они расходятся, или прячутся въ потаенныхъ мѣстахъ. Слышно только было, что у нихъ мужикъ называется Христомъ, а женщина богородицею. Слышно было и то, что они въ ночное время, когда соберутся для моленья, ставили чанъ съ водою, становились вокругъ него и хлыстиками, т. е. прутьями, намачивая оные въ водѣ, ударяли сами себя по спинѣ, отъ чего вѣроятно можетъ быть и получили названіе въ простонародіи хлыстовъ. Но нынѣ того у нихъ совершенно нѣтъ, какъ видно изъ статьи, составленной мною по показаніямъ бывшихъ лицъ въ сей сектѣ и обратившихся въ православіе. Это было такъ: въ прошедшемъ 1852 году приходской, города Перемышля, Рождественской церкви священникъ Димитрій Титовскій замѣтилъ, что въ приходѣ его, въ деревнѣ Горкахъ, начала появляться означенная секта изъ ближнихъ деревень Жашкова и Ладыгиной, въ коихъ деревняхъ та секта существовала издавна. Замѣтивши то, священникъ Титовскій тайно донесъ земской полиціи, которою, по указанію священника, были пойманы два скопца и сосланы. Затѣмъ три крестьянина той же деревни Горокъ открылись священнику Титовскому, какъ отцу духовному, что они находились въ той сектѣ, а теперь не хотятъ, почему и просили разрѣшить ихъ во грѣхѣ ихъ, и онъ, священникъ, согласился съ тѣмъ только, чтобы они открыли то и въ судѣ, если ихъ о томъ спросятъ; они на то согласились съ радостію; въ слѣдствіе чего священникъ Титовскій донесъ епархіальному начальству, и было по тому поручено чиновнику особыхъ порученій г. Колошину произвести изслѣдованіе, а мнѣ быть при томъ изслѣдованіи депутатомъ.

При изслѣдованіи въ 1853 г. весьма много послѣдователей оной секты открылось въ Лихвинскомъ уѣздѣ, въ селахъ Березовѣ и Кулешевѣ, въ коемъ селѣ открыта оскотенная дѣвка, называвшаяся богородицею, которая по освидѣтельствованіи въ Калужской врачебной управѣ оказалась дѣйствительно оскотенною; оскотеніе ея оказалось полное и въ грудныхъ сосцахъ и въ дѣтородной маткѣ. Сами себя они называютъ христіянами, а вѣрованіе свое основыва-

вають на словахъ Спасителя, какъ Онъ сказалъ: Суть скопцы, иже изъ чрева матерня родишася тако: и суть скопцы иже скопншася отъ человѣкъ: и суть скопцы, иже искажиша сами себя, царствія ради небеснаго (Мат. 19, 12). По сему-то, когда ихъ ссылають или преслѣдуютъ, они говорятъ, что они страдаютъ за Христа, и ради царствія небеснаго, а судей называютъ Пилатами, кои ихъ мучать. Въ простонародіи они называются всегда хлыстами, а также извѣстны подъ именемъ секты Христовщины.

1853.

Свящ. Аѳанасій Георгіевскій.

